

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЕОЛОГИИ

УДК 009

Актуальная музеология в диалоге с историей, философией, проблемами наследия: о чем писали петербургские музеологи в 2018 г.*

О. С. Сапанжа

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Сапанжа О. С. 2019. Актуальная музеология в диалоге с историей, философией, проблемами наследия: о чем писали петербургские музеологи в 2018 г. *Вопросы музеологии*, 10 (2), 142–152. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.201>

В центре внимания статьи — три издания по проблемам музеологии, которые вышли в 2018 г. Анализ работ строится на авторском понимании структуры науки, в рамках которого музеология рассматривается как теория культуры, область научного знания, входящая в круг исследовательской парадигмы культурологии; музееведение — как область научно-практического знания, связанная с исследованием музейных институтов в их исторической динамике и современном состоянии, основанная на использовании круга наук и технологий; музейное дело — как практика музейной работы, которая осуществляется на основе российского законодательства, международных принципов и научных положений, выработанных в рамках музеологии и музееведения. В статье констатируется снижение общего интереса к проблемному полю музеологии и общего количества работ по теоретическим проблемам. Вышедшие в 2018 г. публикации монографического характера отчасти восполняют этот пробел. В статье дан обзор монографий В. Г. Ананьева «История зарубежной музеологии», М. В. Бирюковой «Философия кураторства» и учебного пособия «Культурное наследие и музей в XXI веке», написанного коллективом авторов Санкт-Петербургского государственного института культуры. Каждая из работ охватывает круг проблем, актуальных для российской музеологии: изучение зарубежной музеологической мысли, философские исследования, проблема культурного наследия. Для дальнейшего развития музеологии важно, что ряд исследований выводит музейную проблематику за пределы музеологии и концептуализирует

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00660/19 (25/19 РФФИ) «Российская музеология в системе наук о культуре. Вклад российской музеологии в мировую науку».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

ее на стыке с философией, историей, проблематикой изучения наследия, в связи с чем важной задачей развития музеологии как теории культуры становится формирование собственного научного культурологического дискурса.

Ключевые слова: музей, музеология, музееведение, музейное дело, музейность/музеальность, теория культуры.

Монографические издания по проблемам музеологии скорее редкость, чем норма в российской академической традиции. Всплеск интереса к теоретическим проблемам новой области приложения научного интереса в начале 2000-х гг. сменился интересом к изучению актуального опыта музейных практик, их адаптации и актуализации в отечественном пространстве реальной музейной деятельности. «Бум» музейной теории прошел, и круг специалистов, желающих обсуждать проблемы методологии музеологии, предмета и структуры науки (или области научного знания), сузился.

Можно возразить, что положения науки известны, изложены в учебных пособиях и потому не дают материала для актуальной научной полемики. Однако авторы большинства учебников, изданных в 2000-е гг., как раз отмечали методологическую неопределенность, молодость науки, необходимость разработки вопросов содержания структуры теоретического блока. Казалось бы, именно эти вопросы и должны стать предметом теоретического осмысления в ближайшее десятилетие. Тем не менее монографических работ, представляющих теорию документирования, теорию тезаврирования или метамузеологию как научный концепт, а не технологию фондовой или иной музейной деятельности, на сегодняшний день практически нет, что дает повод усомниться в необходимости теории вообще. Последние из изданных учебников по музееведению отражают именно эту тенденцию к размежеванию музеологии и музееведения, носят преимущественно музееведческий характер, посвящены вопросам организации музейного дела¹. Музееведение становится областью исследований истории музеев и областью теории и методики музейного дела.

Очевидно, что при таком понимании музееведения каждый раздел по методам, постановке и решению проблем в большей или меньшей степени принадлежит определенной отрасли наук: исследования по истории музеев и музейного дела — историческим наукам, по музейной педагогике — педагогическим наукам, по музейным сервисам и менеджменту — экономическим наукам. Даже раздел научно-фондовой деятельности можно отнести к юридическим наукам (вопросы комплектования, учета, хранения) или наукам, профильным составу изучаемых коллекций (искусствоведение в художественных музеях, исторические в исторических, историко-бытовых, краеведческих, мемориальных музеях и т. д.). Такой подход позволяет определить музееведение как широкую область научно-практиче-

¹ См., напр., учебник А. А. Сафонова: Сафонов А. А. (ред.), 2019. *Музееведение: учебник и практикум для среднего профессионального образования*. М.: Юрайт. — Первый раздел учебника носит название «Музей как институт: введение в музеологию» (хотя определений музееведения и музеологии в учебнике нет), и речь идет о музеях как институтах памяти, знаний и коммуникации; в последующих разделах рассказывается об истории музеев, научно-фондовой деятельности, музейной экспозиции, взаимодействии с посетителем (музейные сервисы), образовательной политике, музейном менеджменте.

ского знания, связанную с исследованием музейных институтов в их исторической динамике и современном состоянии, основанную на использовании круга наук и технологий. Не вдаваясь в дальнейшую дискуссию по поводу структуры науки, отметим, что в словаре «Ключевые понятия музеологии», составленном под эгидой ИКОМ в 2009 г. и опубликованном в переводе на русский язык в 2012 г., представлено пять вариантов понятия «музеология (музееведение)» и три понятия «музография», учитывающих национальные традиции словоупотребления, развитие научного знания и музейного пространства², что позволяет говорить о незавершенности вопроса структуры науки и определения ключевых терминов.

В рамках данной статьи автор придерживается следующей концепции структуры науки. Музеология — теория культуры, раздел культурологии, рассматривающий комплекс проблем музейности (музеальности) как особого отношения человека к действительности и музея как наиболее эффективного социального выражения этого отношения. Музееведение — область научно-практического знания, связанная с исследованием музейных институтов в их исторической динамике и современном состоянии, основанная на использовании круга наук и технологий, музейное дело — сфера практической музейной деятельности, осуществляющейся на основе российского законодательства, международных принципов и научных положений, выработанных в рамках музеологии и музееведения.

При общем снижении интереса к теоретическому оформлению представлений о музее и музейности (музеальности)³ интерес к практико-ориентированным исследованиям, основанным на изучении актуальных проблем и опыта реальных музейных институтов, продолжает расти. Сфера этих исследований сегодня активизировалась, привнесла в область практической музейной деятельности понятия партиципации, инклюзии, медиальности⁴. На эти темы написаны серьезные труды, ориентированные на практиков музейного дела в той или иной области. В этом

² Десваль А., Меррес Ф. (ред.), 2012. *Ключевые понятия музеологии*. М.: Август Борг.

³ Первоначально термин, предложенный З.Странским, был переведен как «музейность» (Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран, 1984. С. 13), сегодня общепотребительным становится термин «музеальность» (Десваль, Меррес (ред.), 2012. *Ключевые понятия музеологии*. С. 43–45).

⁴ Это, в частности, нашло отражение в новом определении музея, которое стало предметом обсуждения на Генеральной конференции ИКОМ в Киото в сентябре 2019 г. (<https://icom-kyoto-2019.org>). Предложенное определение гласит: «Museums are democratising, inclusive and polyphonic spaces for critical dialogue about the pasts and the futures. Acknowledging and addressing the conflicts and challenges of the present, they hold artefacts and specimens in trust for society, safeguard diverse memories for future generations and guarantee equal rights and equal access to heritage for all people. Museums are not for profit. They are participatory and transparent, and work in active partnership with and for diverse communities to collect, preserve, research, interpret, exhibit, and enhance understandings of the world, aiming to contribute to human dignity and social justice, global equality and planetary wellbeing». Предварительный (неофициальный) перевод нового определения на русский язык выглядит следующим образом: «Музеи — это демократизирующие, инклюзивные и полифонические пространства, созданные для критического осмысления и обсуждения прошлого и будущего. Отвечая на текущие конфликты и вызовы времени, музеи сохраняют для общества эталонные артефакты и предметы искусства, оберегают и передают следующим поколениям историческую память и обеспечивают равные права и равный доступ к культурному наследию для всех людей. Музеи существуют не ради прибыли. Их деятельность основана на принципах партиципации и прозрачности и строится вокруг активного сотрудничества с различными сообществами. Работая во имя человеческого достоинства, социальной справедливости, глобального равенства и благополучия в масштабах планеты, музеи аккумулируют, хранят, изучают, интерпретируют и экспонируют самые разные представления о мире».

смысле между музееведением и музейным делом есть строгая и очевидная корреляция. Книги по организации различных областей музейной работы наполнены практическими советами и рекомендациями для тех, кто будет в дальнейшем применять эти решения на практике. Такова, например, книга Нины Саймон «Партиципаторный музей», написанная в 2010 г. и переведенная на русский язык в 2017 г.⁵ Автор этого бестселлера в мире музейной практики определяет свою цель именно так: «продемонстрировать конкретные методики и примеры, которые могут быть использованы на практике в современных учреждениях культуры»⁶. Эти примеры (партиципаторные техники) дают зрителям «возможность активного соучастия, не теряя из виду основных задач и системы ценностей учреждения»⁷.

Концепция, изменившая взгляд на систему музейного образования (образования как постоянного процесса приобретения человеком опыта общения с культурой), нашла широкий отклик у российских профессионалов — практиков музейного дела. Им стал, например, проект «От равного в равном» CEC ArtsLink в партнерстве с Центром развития музейного дела, представивший круг проектов американских и российских музейных практик. Сборник «Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества», вышедший в 2015 г., предложил практические варианты решения проблемы вовлечения аудитории как для повышения показателей посещаемости, так и для смены стратегии развития музея⁸. Перечисленные издания по принадлежности к отрасли наук, скорее всего, можно отнести к педагогическим наукам (если понимать под педагогикой науку о развитии жизненного опыта человека)⁹, а по проблематике — к музееведению как области научно-практического знания.

Работы по проблемам музейного развития зачастую называют музееологическими, однако по методам и практической направленности их стоит относить к музееведческому блоку. Таких работ, очевидно, большинство. Из этого, однако, не следует, что пространство музееологической мысли капитулирует перед напором прикладных исследований. Только в 2018 г. вышло несколько изданий петербургских ученых, которые подтверждают, что у музееологии как теории культуры есть потенциал развития.

Прежде чем перечислить эти издания, обратимся к самому принципу рассмотрения музееологии как теории культуры. Сошлемся на идею А. Я. Флиера о том, что сумму знаний о культуре разрабатывают десятки наук, изучающих культуру непосредственно (как основной предмет) или опосредованно (как значимый внешний фактор по отношению к тому, что они изучают). Среди них — философские науки, общественные науки, науки о человеке, исторические науки, наука о языке, искусстве. Культурология (теория культуры) изучает культуру в ее интегрированном состоянии¹⁰. Культурология может быть охарактеризована в трех сферах: как интеллектуальная позиция (предмет рефлексии — современность как культурно-

⁵ Саймон, 2017.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Агапова (ред.), 2015.

⁹ Такое понимание педагогики, соответствующее задачам обучения, воспитания и развития в постиндустриальном обществе, предлагает А. М. Новиков (Новиков А. М., 2010. *Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики*. М.: Эгвес).

¹⁰ Флиер, 2011. С. 30.

исторический феномен), как специфическая научная парадигма (предмет познания — общество как культурно-интегрированная система), как специализированная наука, изучающая культуру как социально-регулятивную подсистему общества¹¹.

В рамках этого подхода в музеологии могут быть исследованы современные тенденции развития музейного пространства и/или музейности (интеллектуальная позиция) либо музей как подсистема культуры (научная рефлексия). Корпус современных текстов свидетельствует, что современная музеология как никогда близка принципу, сформулированному на заре новой российской музеологии в начале 1990-х гг. М. С. Каганом. Тогда в статье «Музей в системе культуры», которую по степени цитирования в последующие двадцать пять лет вполне можно назвать программной, М. С. Каган начал с констатации преимуществ взгляда на методологические проблемы науки «извне», а не «изнутри», т. е. анализа музея в системе культуры¹². Эта мысль, кажущаяся очевидной, на протяжении последующих десятилетий превратившаяся в штамп, тем не менее не привела к появлению корпуса текстов, позволяющих рассматривать музеологию как теорию культуры. Теоретические проблемы остались параграфами в учебных пособиях по музеологии, музееведению и музейному делу. Представленная в них концепция структуры и методов музеологии, с которой советские ученые знакомились по обзорным выпускам общетеоретических вопросов в научной литературе социалистических стран, практически не получила полноценного развития в виде отдельных изданий, что давало повод сомневаться в потенциале музеологии как теории культуры¹³. Сегодня перед отечественной музеологией по-прежнему стоит задача развития музеологии как теории культуры.

Существенно облегчает задачу исследователей книга В. Г. Ананьева, вышедшая в 2018 г. и посвященная истории зарубежной музеологии¹⁴. Благодаря этому изданию можно представить себе границы и проблемы зарубежной мысли, которые автор рассматривает на уровне интеллектуальной истории (план содержания) и институциональных оснований (план выражения)¹⁵. Это первая попытка представить корпус зарубежных текстов связно и системно. Центром монографии является развернутый анализ музеологических концепций конца XX — начала XXI в.:

¹¹ Флиер, 2011. С. 30–31.

¹² Каган, 1994. С. 445–460.

¹³ Проблема структуры науки является дискуссионной. В рамках данной статьи автор придерживается следующей концепции структуры науки. Музеология — теория культуры, раздел культурологии, рассматривающий комплекс проблем музейности как особого отношения человека к действительности и музея как наиболее эффективного социального выражения этого отношения. Музееведение — раздел культуроведческого блока научного знания, рассматривающий междисциплинарные проблемы; музеография — область научно-практического знания, занимающаяся проблемами организации музейного дела в области научно-фондовой, экспозиционно-выставочной, образовательной деятельности, управления музейными процессами (менеджмент в музее) и продвижения музейных услуг (маркетинг в музее); музейное дело — сфера практической музейной деятельности, осуществляющейся на основе российского законодательства, международных принципов и научных положений, выработанных в рамках музеологии, музееведения и музеографии.

¹⁴ Ананьев, 2018.

¹⁵ Ананьев В. Г., 2019. *Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры*: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб.

Лестерской школы музеологии (С. Пирс, Э. Хупер-Гринхилл, Р. Сандэлл), Э. Таборски, Д. Клиффорда, Л. Смит.

Интересно, что представленный В. Г. Ананьевым обзор истории Лестерской школы позволяет предположить, что размежевание музееведения и музеологии — общий процесс второй половины XX в. Автор отмечает, что созданная в Лестерском университете в 1966 г. кафедра музейных исследований была ориентирована на освоение студентами практики музейного дела, что «нашло отражение уже в самом выборе названия для новой структуры — кафедра музейных исследований (museum studies), а не музеологии (museology)»¹⁶. При этом исследования данной школы вполне могут быть распределены по теориям музеологии: концепцию, представленную в «коллекционных исследованиях» С. Пирс¹⁷, вполне можно отнести к теории документирования, концепции Э. Хупер-Гринхилл¹⁸ и Р. Сандэлла¹⁹ — к теории музейной коммуникации. Идеи Э. Таборски более разноплановы и могут быть рассмотрены в различных направлениях исследований: метамузеологии (индустриальный синтаксис как среда появления и развития музея), теории документирования, теории коммуникации (к которым могут быть отнесены исследования моделей наблюдений и дискурсивности). В. Г. Ананьев отмечает: идеи, разработанные в трудах Э. Таборски, связаны с базовыми элементами музеологического знания: «природой музея как особого социокультурного феномена и знаковыми свойствами музейного предмета»²⁰.

Мысль о том, что пространство дискурса музеологии в современном понимании сложилось во второй половине XX в., подтверждают и материалы раздела, посвященного периодизации музеологии. В. Г. Ананьев присоединяется к концепции З. Странского, который в основу периодизации положил принцип эмансипации — освобождения музеологии от профильных дисциплин²¹. Донаучная стадия развития музеологии связана с общим корпусом текстов, который позднее образует структуру познания музея и музейности. Эмпирически-описательная стадия связана с превращением музеологии из «вспомогательной дисциплины в прикладную науку»²². Этому способствуют рост числа музеев, их демократизация, профессионализация музейного сектора. В конце этого периода практика музейного дела обособляется, а в конце 1960-х гг. начинается стадия теории и синтеза, связанная с развитием университетских курсов по музеологии, созданием Комитета по музеологии ИКОМ²³, активизацией дискуссий о предмете, методах, структуре науки. В контексте проблемы разделения музееведения и музеологии можно говорить о стадии музеографии²⁴, стадии музееведения и стадии музееведения и музео-

¹⁶ Ананьев В. Г., 2019. *Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры*. С. 157.

¹⁷ Там же. С. 158–160.

¹⁸ Там же. С. 163–167.

¹⁹ Там же. С. 167–168.

²⁰ Там же. С. 179.

²¹ Эта концепция подтверждает, что речь идет именно о развитии музеологии. Музееведение по-прежнему ориентировано на другие отрасли наук.

²² Ананьев В. Г., 2019. *Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры*. С. 22.

²³ Там же. С. 23.

²⁴ Отметим, что термин «музеография» является сложным и спорным. Краткий словарь музейных терминов предлагает несколько толкований музеографии. Составители словаря отмечают, что

гии, подтверждая, что на каждом новом этапе происходит усложнение структуры научно-практического знания.

Для дальнейших исследований важно, что в работе В. Г. Ананьева представлен круг проблем зарубежной музеологии как теории культуры²⁵, что позволяет выделить круг работ российских ученых по проблемам музеологии, соотнести их идеи с уровнем развития музеологической мысли за рубежом и определить перспективы ее развития.

Во введении к работе В. Г. Ананьев отмечает, что за границами его внимания остается проблема «рецепции музеальной сферы в философии»²⁶. Этот корпус текстов, действительно представляющий отдельную традицию, имеет представителей и в отечественной мысли. Отметим, что российские ученые достаточно часто прибегают именно к концепциям философского осмысления музея, считая своим предтечей Н. Ф. Федорова и его раздел «Музей» в «Философии общего дела». В 2013 г. коллектив кафедры музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета выпустил учебное пособие «Философия музея»²⁷. Определяя проблемное поле «философии музея», авторы выделили два этапа музейного бытия: протомузейный (при котором коллекционирование происходило в условиях синкретичной культуры) и музейный — и определили метод философского изучения музея — экзегетического толкования, основанного на символическом мировоззрении²⁸. После создания «общей рамки» философии музея, вероятно, настала пора ее конкретизации.

В 2018 г. данная рамка она была представлена в монографии М. В. Бирюковой «Философия кураторства»²⁹, в которой кураторские практики анализируются сквозь призму концепций философии и философии культуры — концепций А. Мальро, Х. Зеемана, Р. Барта, Т. Адорно, У. Эко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра.

Отметим, что у автора в разработке этой темы достаточно много предшественников. Например, Ханс Ульрих Обрист посвятил истории кураторства книгу, но это своеобразная антология кураторства в форме интервью с пионерами этой области. В целом проблематика кураторства не является новаторской, новаторской является выбранная оптика исследования³⁰. Наиболее важным для автора становится включение аналитической составляющей в деятельность куратора, указание на обязательность рефлексии, причем не спонтанной, а рефлексии, вписанной в формат интеллектуальных раздумий, облеченных в форму художественных высказываний. Оценивая общую идею монографии, можно утверждать, что перед нами

«по контрасту с “музеологией” слово “музеография” долгое время использовалось для определения практической деятельности, связанной с музеями. Термин регулярно употребляется во франкоговорящем мире, но редко в англоговорящем, где предпочтение отдается “музейной практике” (*museum practice*). Многие музеологи из Центральной и Восточной Европы использовали термин “прикладная музеология” (*applied museology*). В отечественной традиции термин “музеография” чаще всего используется для описания музеев и музейных коллекций» (Десваль А., Меррес Ф. (ред.), 2012. *Ключевые понятия музеологии*. С. 52).

²⁵ Ананьев В. Г., 2019. *Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры*. С. 3.

²⁶ Там же. С. 6.

²⁷ Пиотровский М. Б. (ред.), 2013. *Философия музея: учеб. пособие*. М.: НИЦ Инфра-М.

²⁸ Там же. С. 9.

²⁹ Бирюкова, 2018.

³⁰ Подробнее о книге см.: Сапанжа, 2019. С. 152–157.

философская концепция кураторства как многоаспектного феномена, оказавшего существенное влияние на развитие культуры второй половины XX в.

Книга М. В. Бирюковой предлагает осмысление нового вектора музейного развития, границы которого меняются, так как «в музее происходит актуализация нужного данной культуре социально-культурного опыта»³¹. Очевидно, что сам запрос на кураторство в музее, возникший во второй половине XX в., определен новым взглядом на реальность и пути ее осмысления. С этой точки зрения анализ новой музейной парадигмы в концепте конечных категорий философской науки более чем уместен. Концепции кураторства, концепция авторского конструирования не только пространства, но и его элементов представляют новую культурную целостность. М. С. Каган отмечал, что «культурный смысл» экспонируемого предмета является результатом двойной исторической относительности: даже когда экспозиционное окружение предмета имеет целью «контекст» для «текста», мы получаем не имитацию пошлого, а новую культурную целостность³². Феномен кураторства представляет феномен тройной исторической относительности, так как в соответствии с практиками постмодернизма текст и контекст нужны для создания интертекста. Пространство интертекстуальности становится центральным, в котором тексты и контексты — лишь повод для образования новых сложных интеллектуальных и интуитивных связей.

С точки зрения развития музеологии может показаться, что эта работа «размывает» проблематику, уводит ее за пределы предмета познания музейности, однако новый вектор исследований концептуализирует ее на стыке с философией, историей, наследиеведением. Такой выход за пределы музеологии позволяет четче понять ее оригинальный предмет и подход к его изучению.

В этом ракурсе постановки проблемы особый интерес представляет учебное пособие, подготовленное коллективом преподавателей кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры, вышедшее в свет также в 2018 г.³³ Традиционно формат учебного пособия предполагает, что в нем излагаются известные факты, термины и дефиниции науки / знания в области профессиональной деятельности, однако представляемое пособие носит иной характер. Авторы сами отмечают, что пособие «является не столько компендиумом устоявшихся взглядов и общепринятых положений, сколько отражением состояния научного знания в сфере освоения наследия, систематизированного и изложенного с учетом исследовательских позиций и интересов его авторов»³⁴. Перед нами не учебное пособие в классическом понимании, а определение актуальных контуров проблемного поля наследия в связи с музеем и музеологией. Вряд ли стоит привязывать пособие к конкретной учебной дисциплине, это скорее актуализация предметного поля образовательной программы, направленной на подготовку профессионалов в области сохранения и использования наследия.

³¹ Каган, 1994. С. 456.

³² Там же. С. 456–457.

³³ Мастеница Е. Н. (ред.), 2018. *Культурное наследие и музей в XXI веке: учеб. пособие*. СПб.: СПбГИК.

³⁴ Там же. С. 5

«Осью» книги является наследие как субъект динамического изменения³⁵, а предметный мир и нематериальное наследие, историческая музеология и миссия современного музея становятся составляющими дискурса наследия. Так, одной из задач становится определение исторической взаимообусловленности наследия и музея, существования «многоаспектных взаимосвязей музея с процессом сохранения и трансляции материального и нематериального культурного наследия»³⁶. Реперными точками такого анализа становятся проблемы предметного мира культуры в его вещественном (автор раздела — А. Н. Балаш) и архитектурном (автор раздела — А. С. Мухин) измерении. Именно предмет, а затем недвижимый памятник становятся объектом специфического музейного интереса, который на протяжении XX в. расширял границы понимания наследия. Позже в круг проблем музеологии включается нематериальное наследие, которое сегодня приобрело статус самостоятельного объекта музеефикации, а не дополнительного, расширительного компонента материального предмета (автор раздела «Нематериальное культурное наследие» — Е. Н. Мастеница). Понятно, что усложнившееся пространство наследия требует знания принципов охраны и управления наследием — области, смыкающейся с правом и юридическими нормами музейной работы (автор раздела «Охрана и управление наследием» — Ю. В. Зиновьева). В этом смысле в учебном пособии представлен и вполне практический материал, представляющий (согласно концепции, изложенной в статье) область музееведения, непосредственно связанную с музейным делом. Но и теория занимает в анализируемом издании достаточное место. Так, отдельного внимания заслуживает анализ миссии музея в социокультурных реалиях XXI в. (автор раздела — Л. М. Шляхтина), принципов новой музеологии, проблем исторической музеологии (автор разделов — И. А. Куклинова). Эти проблемы как раз и составляют проблемное поле музеологии как теории культуры. Авторы ведут разговор об актуальных тенденциях, подчеркивая постоянную динамику научного и практического дискурсов, подвижность процессов трансформации музейного организма, стратегий его развития.

Может показаться, что проблематика науки о наследии для музеологии несет большую угрозу, чем философия, которая вполне вписывается в проблематику исследования музейности. При этом круг проблем издания «Культурное наследие и музей» вписывается в пространство мирового научного интереса, а значит, музеология должна будет в ближайшее время уточнить существующие сегодня демаркационные линии. Мнемософия как наука публичной памяти, границы которой в 1989 г. наметил Т. Шола, в 2017 г. была полноценно представлена российскому читателю в монографическом издании, вновь активизировав споры о правомерности выделения музейного дискурса в самостоятельное научное направление³⁷.

Показательно, что расширение проблематики наследия как предмета научного поиска почти не затрагивает проблемного поля музееведения как области знаний о теории и методике работы конкретного социокультурного института (музейного дела), но всерьез ставит вопрос о наличии специфического музеевического знания. Все это говорит о том, что, вероятно, именно «доказатель-

³⁵ Мастеница Е. Н. (ред.), 2018. *Культурное наследие и музей в XXI веке: учеб. пособие*. СПб.: СПбГИК С. 8.

³⁶ Там же. С. 23.

³⁷ Шола, 2017. — Книга на языке оригинала вышла в 2015 г. (Šola, 2015).

ство музеологии» станет важным направлением российского научного дискурса в ближайшие годы.

Литература

- Агапова Д. (ред.), 2015. *Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества*. СПб.: СЭС ArtsLink, Центр развития музейного дела.
- Ананьев В. Г., 2018. *История зарубежной музеологии: идеи, люди, институты*. М.: Памятники исторической мысли.
- Бирюкова М. В., 2018. *Философия кураторства*. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Каган М. С., 1994. Музей как феномен культуры. *Вопросы искусствознания* 4: 445–460.
- Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран. 1984. *Музейное дело и охрана памятников. Обзорная информация. Вып. 1*. М.: Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- Саймон Н., 2017. *Партиципаторный музей*. Пер. А. Глебовской. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Сапанжа О. С., 2019. [Рец. на кн.:] Бирюкова М. В. Философия кураторства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 336 с. *Музей. Памятник. Наследие* 1 (5): 152–157.
- Флиер А. Я., 2011. Современная культурология: проблемы, возможности, задачи. *Культурология 20–11*. М.: Согласие: 26–99.
- Шола Т., 2017. *Мнемософия: эссе о науке публичной памяти*. Ростов Великий: ИКОМ России, Ростовский кремль.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2019 г.;
рекомендована к печати 30 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Сапанжа Ольга Сергеевна — д-р культурологии, проф.; sapanzha@mail.ru

Museology in dialogue with history, philosophy, heritage issues: What St. Petersburg museum experts wrote in 2018

O. S. Sapanzha

Herzen State Pedagogical University,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Sapanzha O. S. 2019. Museology in dialogue with history, philosophy, heritage issues: What St. Petersburg museum experts wrote in 2018. *The Issues of Museology*, 10 (2), 142–152. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.201>

Three publications on the problems of museology in 2018 are the focus of the paper. The paper presents the concept of the structure of science, in which museology is analyzed as a theory of culture and part of the science of cultural studies. Museography is considered an area of scientific and practical knowledge associated with the study of museum institutes in their historical dynamics and modern condition. Reliance on science (historical, art history, natural science) is an important characteristic of these studies. The choice of science most often depends on the profile of the museum. Finally, museum studies are the practices of museum work. This practice is based on Russian law, international principles and scientific methods. This is the third level of ‘museum knowledge,’ which is based on the ideas of museology and museography. The article indicates a decrease in the general interest in the problem field of museology and a decrease in the total number of works on theoretical problems. Monographic publications released in 2018 partially fill this gap. A review of the monograph by V. G. Ananyeva “History of foreign museology,” M. V. Biryukova “Philosophy of curatorship” and the textbook

“Cultural Heritage and Museum in the 21st Century,” written by the team of the author of the St. Petersburg State Institute of Culture is presented in the article. Each of the works covers issues relevant to Russian museology: the study of foreign museology, philosophical research, and the problem of cultural heritage. Some studies examine museum issues in the context of philosophy, history, and the study of heritage. An important task in the development of museology as a theory of culture is the formation of its own scientific cultural discourse.

Keywords: museum, museology, museography, museum work, museal, cultural theory.

References

- Agapova D. 2015. *The culture of participation: the museum as a space of dialogue and cooperation*. St. Petersburg: CEC ArtsLink, Museum Development Center Publ. (In Russian)
- Ananyev V.G. 2018. *History of foreign museology: Ideas, people, institutions*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. (In Russian)
- Biryukova M. V. 2018. *Philosophy of supervision*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russian)
- Flyer A. Ya. 2011. Modern cultural studies: problems, opportunities, tasks. *Kul'turologiia 20–11*. Moscow: Consent Publ.: 26–99. (In Russian)
- Kagan M. 1994. Museum as a cultural phenomenon. *Voprosy iskusstvovedeniia* 4: 445–460. (In Russian)
- General theoretical issues of museology in the scientific literature of the socialist countries. 1984. *Muzeinoe delo i ohrana pamiatnikov. Obzornaia informatsia. Vyp. 1*. Moscow: Gosudarstvennaia biblioteka SSSR im. V.I. Lenina Publ. (In Russian)
- Simon N. 2017. *Participatory Museum*. Transl. by A. Glebovsky. Moscow: AdMarginem Press.
- Sapanzha O. S. 2019. [Review of the book] Biryukova M. V. The philosophy of supervision. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2018. 336 s. *Muzei. Pamiatnik. Nasledie* 1 (5): 152–157. (In Russian)
- Flyer A. Ya. 2011. Modern cultural studies: problems, opportunities, tasks. *Kul'turologiia 20–11*. Moscow: Consent Publ.: 26–99. (In Russian)
- Shola T. 2017. *Mnemosophy: an essay on the science of public memory*. Rostov the Great: ICOM of Russia, Rostov Kremlin Publ. (In Russian)

Received: August 25, 2019

Accepted: September 30, 2019

Author's information:

Olga S. Sapanzha — Dr. Sci. in Cultural studies, Associate Professor; sapanzha@mail.ru